

Луч Божественного света

XX столетие вошло в историю Государства Российского как век гонений на Православную церковь. Век жестокий, кровавый, унесший миллионы неповинных душ. Сколько именно представителей духовенства и мирян пострадали за веру во Христа в годы репрессий советской власти, установить сложно. Претерпев страдания и смерть, они до конца стояли за истину, за Русь Святую. Все они показали нам, что дух непоколебим, что его нельзя уничтожить, что «сила не в силе, а в любви», которая «долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается». Многие из них уже просияли в славе Христовой и причислены к Собору новомучеников и исповедников Российских. Собор продолжают пополняться новыми именами. Среди них оказалось имя Александра Пospelова, которому с 1932 по 1937 год довелось служить на Выксунской земле, в храме с. Бл.-Песочное.

Об имени, прославленном в лике новомучеников и исповедников Российских нашим землякам стало известно, когда в 2009, по благословению о. Геннадия Колоколова, в с. Бл.-

Песочном начали восстанавливать храм Успения Божией Матери, а вместе с ним и его историю. Будущие прихожане стали собирать по крупицам информацию о внешнем и внутреннем убранстве церкви, его святынях, о священнослужителях, которые окормляли паству, несли в мир свет Христов, наставляли заблудших на путь истины.

Инициативные жители Бл.-Песочного делали запросы в архивы Владимирской, Ивановской и Нижегородской областей, прибегали к помощи Интернета, подключали к поиску ценной информации родственников из Подмосквья, которым пришлось неоднократно посетить Центральную библиотеку им. Ленина в Москве.

За помощью обращались к местному краеведу Федору Быстрову (бывшему директору школы с. Бл.-Песочное), побывали в созданном им школьном музее, где хранится исповедная ведомость Успенской церкви и колокол. Опросили старожилов (в основном это жители деревни Бл. Черной). Но поиски информации об отце Александре среди местных жителей результатов не дали. Даже фамилии его никто не помнил, знали только, что жил он в Черной. Кстати, до сих пор одну из улиц в деревне прозывают «Поповкой», так как на ней жили священники. Зато удалось найти житие Александра Васильевича Пospelова в труде, составленном игуменом Дамаскиным (Орловским) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 7». На него мы и будем опираться в дальнейшем своем рассказе.

Священномученик Александр родился 21 марта 1883 года в городе Владимире в семье чиновника государственного казначейства, коллежского асессора Василия Владимировича Пospelова. Василий Владимирович рано овдовел и женился во второй раз. В первом браке у него было трое детей - Александр, Николай и Мария, а во втором - пятеро. Семье жилось трудно, зарплаты государственного служащего не хватало, так что пришлось испытать и голод, и в этом случае семье помогали сердобольные соседи. После смерти в 1898 году Василия Владимировича попечение о сиротах взяли на себя родственники, сестры покойной матери и ее брат, священник Михаил Антонович Крылов. Благодаря их поддержке братья Александр и Николай получили хорошее образование. Александр окончил Владимирскую Духовную семинарию и был направлен в село Ваганово Владимирской губернии, где, по-видимому, стал работать учителем в школе. Здесь он познакомился с дочерью диакона Лидией Константиновной Тимофеевской, которая была учительницей в школе. Они поженились, и впоследствии у них родилось шесть детей - пять сыновей и дочь (два сына умерли в младенчестве).

Если говорить о географии пастырского служения, то в 1904 году Александр Васильевич был рукоположен в сан диакона, а впоследствии во священника и служил некоторое время в селе Ваганово Владимирского уезда, а затем в храме в селе Тетерино Торчинской волости Суздальского уезда Владимирской губернии, где и пришлось ему встретить одно из самых беспощаднейших гонений в истории Церкви. Условия жизни стали настолько суровы, что ради прокормления семьи отец Александр стал подрабатывать счетоводом в потребкооперации.

В марте 1929 года скончался священник в селе Кибергино. На похороны приехали батюшки из соседних приходов, был среди них и отец Александр Пospelов. После панихиды староста и прихожане пригласили его послужить в их храме в ближайшее воскресенье. Отец Александр согласился. Людям понравилось, как он ведет службу и провозглашает проповедь. Они стали уговаривать батюшку остаться у них на постоянно и обратились к архиерею Иваново-Вознесенского, чтобы тот благословил отца Александра служить в их селе. Так о. Александр переехал в Кибергино.

Впечатляет личность о. Александра. Он был прекрасным проповедником и отзывчивым пастырем для своих прихожан, которые постоянно приходили за решением тех или иных вопросов к нему домой. С любимым батюшкой они могли поделиться своими бедами и горестями. Отец Александр с большой ответственностью относился к слову, особенно к произносимому в церкви за богослужением, и всегда тщательно готовился к проповедям,

прочитывая накануне массу книг. Текст проповеди он писал заранее, но когда выходил на амвон, никогда не пользовался записями, предпочитая живое слово читаемому. Слава о его проповедях быстро разошлась по округе, и к нему в храм стали ходить даже те, для кого тропинка к церкви давно казалась заросшей. Говорил священник проповеди не отвлеченно, но обращаясь к каждому, так что прихожане чувствовали, что священник - соучастник и сопереживатель всех их проблем и не старается сгладить происходящее в действительности, но смотрит на вещи прямо, давая им те имена, какие они заслуживают, и если говорит о положении Церкви и верующих, то и современное положение называет прямо - гонением. Староста храма не раз делал по этому поводу замечания священнику, говоря: «Брось, отец Александр, проповеди, они тебя до добра не доведут». Но священник не слушал его, и пока было время для проповеди - проповедовал и всегда был готов дать ответ, касающийся веры.

Так как священнический дом в селе занимала семья почившего священника, то прихожане пообещали для семьи о. Александра купить домик и выделить под него земельный участок недалеко от церкви, а значит в центре села. Этому стали противиться местные коммунисты. В начале апреля 1929 года был созван сельский сход, поставивший вопрос о предоставлении любимому батюшке участка земли, и, хотя собрание было всецело на стороне священника, коммунисты, бывшие во главе схода, отказали в выделении земли. 21 апреля состоялся новый сход, на котором уже не было коммунистов, и он принял решение наделить батюшку участком земли. Решение сельского схода было послано на утверждение главе Кибергинского сельсовета, который, к сожалению, отклонил вердикт крестьян. Тогда последние отправили по этому поводу жалобу в вышестоящую инстанцию, но она вместе со всеми документами вновь вернулась в Кибергинский сельсовет.

21 мая 1929 года в Кибергино приехали рабочие из города, намереваясь снять и уничтожить церковные колокола. Во время их работы вокруг колокольной собралась толпа крестьян, для которых снятие колоколов было событием немало скорбным, рождавшим самые горькие переживания. Сначала крестьяне стояли молча, а затем мало-помалу начали возражать против творимого варварства. Рабочие, однако, не слушали, и в толпе крестьян стало расти раздражение, в том числе и к наглым, беспощадным представителям антихристианской власти, которая словно для того и была создана, чтобы вызывать в человеке, ее поддерживающем, все самое подлое и низкое. Крестьяне осмелели и в конце концов со все большим раздражением и гневом стали выкрикивать: «Какая же это власть! Это котье, подлецы, кровопийцы». Они были настолько оскорблены и раздражены, что едва не избили уполномоченных, которых они сами посылали к властям ходатайствовать об оставлении колоколов, обвинили их в предательстве, что они за деньги от властей прекратили хлопоты.

В воскресенье, 9 июня, отец Александр, по обыкновению, произнес за богослужением проповедь, в которой упомянул, что в настоящее время падает благочестие, а против духовенства и верующих развернулось гонение. Проповедь была настолько сильной, настолько ярко рисовала настоящее тяжелое положение Церкви, нравственное падение народа, отсутствие православных устоев в современном мире, что многие из слушателей горько заплакали.

В этот день после богослужения состоялось собрание прихожан, на котором был поставлен вопрос о смене церковного старосты, который во многом, с точки зрения присутствующих, поддерживал власти в их действиях против храма, в частности - дав письменное согласие на снятие колоколов. Впрочем, староста и сам попросил уволить его с этой должности, сообщив, что власти прислали уведомление о том, что храму нужно выплачивать значительно увеличенную сумму налогов. Так как в церковной кассе денег не хватало, их надлежало собрать с прихожан, а он этого делать не хотел, так как подобные сборы были чреватые преследованиями властей, а потому оставаться старостой он не желает.

Женщины обсудили, откуда будут изыскивать нужные средства и, не откладывая в долгий ящик, собрали часть сельскохозяйственными продуктами. Все верующие в тот момент хорошо понимали, что если не заплатить «безбожником-живодерам» налоги, то они сразу закроют храм, а этого никто из прихожан не хотел. Все чувствовали, что с закрытием церкви

к каждому человеку приблизится духовная смерть, которая страшнее физической: оставшись без таинств, человек может погибнуть. На собрании стали обсуждать вопрос о том, чтобы снова просить власти выделить священнику землю для постройки дома.

В тот же день собрался сельский сход, на который пришли крестьяне не только из Кибергина, но и из соседних деревень, входивших в ту же волость и в тот же приход. Так как сход оказался весьма многочисленным, то присутствующим на нем местным коммунистам не удалось на этот раз взять инициативу в свои руки, возглавить собрание и простым решением президиума вынести свое решение. Крестьяне были настроены крайне враждебно к местным коммунистам. Из толпы стали раздаваться громкие голоса: «Православные, да что же мы не можем защитить своего священника, который нам необходим. Гнать надо этих коммунистов, раз власть народная, то что хотим, то и делаем. При царе и то было лучше, народу больше разрешали делать, как он хотел, чем теперь. Власть наша, и коммунистов слушать мы не будем, они против священника. Православные, что вы смотрите на каких-то двух человек. Коммунисты против священника, их надо самих из партии вычистить, это ведь не власть, а насилие». «Верно, правильно», - поддержали собравшиеся. Некоторые стали кричать: «Хоть умрем, а священнику землю дадим!» Одна из женщин, подойдя к местному коммунисту, сказала: «Сам-то ты хорош ли, что священнику землю не даешь». Другая, поклонившись коммунисту в ноги, сказала: «Уж ты, батюшка, смилостивись, дай священнику землю!» Третья ее стала останавливать и говорить: «Что ты ему кланяешься, подумаешь какая шишка! Я у Калинина была и то не кланялась. И без поклонов священнику землю дадим». В конце концов, крестьянский сход принял решение выделить священнику участок земли, и тут же в соответствии с постановлением схода был пущен подписной лист, под которым крестьяне стали быстро подписываться, выражая свое желание выделить землю для постройки дома священника.

В тот же день местные коммунисты отправили заявление районному уполномоченному ОГПУ, которое заключили такими словами: «Просим уполномоченною ОГПУ принять самые решительные меры и искоренить эту черную свору, во главе которой стоят поп Пospelов... и другие здесь переименованные».

Как и многих наших соотечественников, тяжелая участь политических репрессий не миновала отца Александра. Начало серьезных испытаний, проверка на прочность веры, любви ко Христу было положено 25 июня 1929 года, когда отца Александра арестовали и заключили в тюрьму в городе Шуе. На следующий день старший уполномоченный секретного отделения Шуйского окружного отдела ОГПУ Маховер выписал постановление о начале следствия по делу священника и арестованных вместе с ним крестьян.

4 июля следователь допросил священника, который рассказал, каким образом он стал служить в храме в селе Кибергино, что крестьянами ему действительно была обещана квартира, но когда он приехал и квартиры не оказалось, крестьяне стали хлопотать о выделении участка земли, чтобы поставить на нем дом, который они купили и перевезли из деревни Шумилово. Ходатайство крестьян перед властями о выделении земли под постройку дома не увенчалось успехом, староста переговоров с властями о выделении земли не вел и попросил верующих, чтобы те сами похлопотали. На вопрос следователя, произносит ли священник проповеди, отец Александр ответил, что произносит на тему праздника.

25 июля следствие по делу священника было закончено. В обвинительном заключении следователь написал, что отец Александр «с целью идеологической обработки населения и направления его против советской власти и ее местных органов, для более легкого в дальнейшем извлечения пользы для себя и церкви, неоднократно пользуясь положением священника, обладая хорошим голосом, использовал религиозные предрассудки населения и говорил в церкви проповеди антисоветского характера, подогревая своим фанатизмом население, преимущественно женщин, доводя их до состояния открытой демонстрации с требованием, вопреки всем законным нормам и положениям и общественным интересам самого населения, наделить Пospelова землей и усадьбой в центре села».

3 ноября 1929 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило священника к трем

годам заключения в концлагере, и отец Александр был отправлен на Соловки.

Ко времени ареста отца Александра его старшие сыновья жили отдельно, дочь училась в школе в Суздале. После ареста его супруга с младшим сыном уехала в Иваново, где устроилась работать, но зарабатывала столь мало, что, отчаявшись прокормить детей, велела дочери зарабатывать самой, а вскоре прислала к ней и ее младшего брата. Детей приняла семья сторожа Суздальского собора, где тогда еще совершались богослужения. Однако им пришлось разделиться, собор был закрыт, и мальчика взял к себе уже другой человек, живший в колокольне. Жить ему пришлось в суровых условиях, в почти неотопленной комнате, отчего мальчик вскоре заболел ревматизмом, который дал осложнение, и он скончался в Ивановской больнице. Ему было в это время четырнадцать лет, а сестре пятнадцать.

Выйдя из-за заключения, отец Александр вернулся к служению Богу и людям. 3 сентября 1932 года он был возведен в сан протоиерея и назначен священником в храм в село Ближне-Песочное Выксунского района Нижегородской области. Господь так устроил, что отец Александр служил вместе со своим дядей Михаилом Крыловым, который воспитывал его с младенческих лет, и с которым почти в одно время (с разрывом в 12 дней) они приняли мученическую смерть.

Все это время жена Пospelова Лидия Константиновна писала дочери, что ее отец скончался, Таким образом она хотела избавить ее от неприятностей и препятствий в получении образования. Если бы стало известно, что она - дочь священника, находящегося в тюрьме, у девушки могли возникнуть серьезные неприятности. Сердце дочери подсказывало, однако, что это не так, и ее отец жив. И наконец осенью 1935 года она получила от матери письмо, в котором прочла, что отец желает видеть ее. Она тут же собралась и приехала в село, где он жил. Они проговорили всю ночь. Отец Александр расспрашивал, как ей удалось получить образование, находясь в столь суровых условиях, и горько сокрушался, что ей не удалось сберечь младшего брата. Они расстались до наступления дня - так попросил отец Александр, опасаясь, что власти могут арестовать девушку. На прощание отец-священник благословил дочь, поцеловал ее, и они расстались - навсегда.

Разрушение храма в селе Бл.-Песочном началось в том же году со снятия колоколов. Тогда их снимали повсеместно по всей России. Иногда было достаточно жалобы на то, что он мешает отдыху рабочих. Так, в газете «Безбожник» были напечатаны такие стихи:

Пусть умолкнут церковные звоны,

Не тревожат трудящихся слух.

Перельем колокола в меди тонны,

И заменит их трактор и плуг.

Местный краевед Борис Быстров так описывает события тех дней: «Множество народа наблюдало за тем, как сбрасывались колокола. Самый большой разбился на множество кусков. Другой жители смогли унести и спрятать. Один из колоколов (весом приблизительно два пуда) был оставлен на оповещение жителей при пожаре. Его подвесили на столб на ул. Советской. Затем много десятков лет колокол пролежал во дворе одного из домов. И лишь в 1993 году был доставлен в школьный музей с. Бл.-Песочного. Всего на колокольне Успенского храма находилось пять колоколов весом: 114 п. 15 ф, 12 п. 30 ф, 4 п. 10 ф, 2 п. 20 ф., 37 фунтов). Самый большой колокол был приобретен за счет средств прихожан. В 1902 году от его Высокопреосвященства преподано было благословение «прихожанам Успенской церкви села Песочного Меленковского уезда, крестьянам того села и деревни Черной — Горы за пожертвование 2150 рублей на приобретение к церкви колокола весом 114 пудов 15 фунтов» (почти 2 тонны). Колокола были богато украшены орнаментами и надписями. Приобретение и установка колокола было праздником для народа.

Несмотря на притеснения верующих о. Александр продолжал безупречное и ревностное служение Богу, окормляя паству. За что 14 апреля 1937 года и был награжден палицей (палица представляет собой ромбовидный плат, украшенный вышивкой, церковной символикой, и олицетворяет собой духовный меч против злых сил. Ее носят на груди. Эта

награда вручалась наиболее заслуженным протоиереям — azbuka.ru).

Все, кто хоть немного интересовался историей православия, знают, что в 1937 году гонения на православие приняли поистине катастрофические масштабы. 21 ноября протоиерей Александр был арестован и помещен в камеру предварительного заключения при Выксунском отделении милиции. Из записей допроса видно, в чем состояло обвинение заключенного под стражу:

- Вы знакомы с митрополитом Сергием Страгородским? - спросил он.

- Митрополита Сергия я знаю только по епархии, лично с ним знаком не был и встреч не имел.

- Следствие предлагает рассказать о вашей контрреволюционной деятельности среди населения.

- Рассказать о своей контрреволюционной деятельности не могу, так как этим никогда не занимался.

- Вы лжете с целью скрыть свою контрреволюционную деятельность.

- Следствие настаивает на даче вами подробных показаний по этому вопросу.

- Других показаний я не имею.

- Следствию известно, что вы, будучи настроены контрреволюционно, систематически среди населения распространяли контрреволюционную пропаганду против колхозов. В 1935 году при снятии колоколов организовали саботаж, читали проповеди контрреволюционного характера, в 1936 и 1937 годах агитировали против подписки на заем, одновременно распространяли клевету о голоде в СССР и тяжелом положении населения при советской власти... Подтверждаете ли это?

- Нет, не подтверждаю и отрицаю.

- Кто вас вовлек в контрреволюционную организацию?

- Меня никто не вовлекал.

- Вы даете неоткровенные показания.

- Мои показания откровенны.

- Вы лжете с целью скрыть свою и других контрреволюционную деятельность.

- Я говорю правду.

- Вы опять даете неоткровенные показания. Следствие настаивает еще раз дать откровенные показания по этому вопросу.

- Меня никто в контрреволюционную организацию не вовлекал, и о существовании таковой мне не известно.

- Вы арестованы как активный участник контрреволюционной группы церковников и систематически занимались контрреволюционной работой среди населения. Подтверждаете ли вы это?

- Нет, не подтверждаю и категорически отрицаю.

На этом допросы закончились, 23 ноября было составлено обвинительное заключение и отдано распоряжение при первом же конвое отправить арестованного в областную тюрьму, где производились расстрелы.

14 декабря тройка НКВД приговорила отца Александра к расстрелу. Протоиерей Александр Поспелов был расстрелян 26 декабря 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на Бугровском кладбище в Нижнем Новгороде.

Память священномученика Александра Поспелова совершается 13 декабря в Соборе Ивановских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

Почему Ивановских, а не Нижегородских, спросите вы? Да потому, что там люди помнившие своего батюшка, оказались более, как сейчас, принято называть продвинутыми и собрали необходимую информацию и документацию на канонизацию.

Жители села Бл.-Песочное верят, отец Михаил Крыловым и его племянник священномученик Александр Поспелов являются небесными покровителями и заступниками храма Успения Божией Матери и его прихожан, и поныне неотступно молятся за них перед Престолом Божиим.

Новомученики и исповедники Российские — это пример святости, любви к Богу и ближнему. Господь не случайно посылает их нам. Как верно подметил один из русских епископов, владыка Фотий «С тех пор, как Каин убил Авеля, все Каины земли стремятся уничтожить всех Авелей; но Авели научились одному: что они должны хоть немножко остаться живыми для того, чтобы пронести факел веры, зажечь другие души, и тогда умереть».

В школьном музее сохранилось и письмо от сына Александра Васильевича Поспелова - Антонина Александровича Поспелова. Вот текст письма Антонина Александровича:
«Священнику церкви с. Песочное Выксунского района Нижегородской области.

Мой отец - протоиерей Александр Васильевич Поспелов был священником церкви с. Песочное.

К Пасхе 1937 г. он был награжден Патриаршим Местоблюстителем Сергием Митрополитом Московским и Коломенским - палицею.

Во второй половине 1937 года он был необоснованно арестован и 26 декабря 1937 года без суда - расстрелян. Тело его захоронено на Бугровском кладбище г. Нижнего Новгорода.

Посмертно он реабилитирован, о чем я получил документы в декабре 1992 года от Управления безопасности России по Нижегородской области.

По существующим законам я должен был получить от прежнего места работы отца, т. е. от церкви с. Песочное денежную компенсацию в размере его двухмесячного оклада.

Я отказываюсь от этой компенсации и прошу помолиться за упокоение души протоиерея Александра, погибшего в заключении и посмертно реабилитированного.

Антонин Александрович Поспелов - участник Великой Отечественной войны

Статья подготовлена по материалам книги игумена Дамаскина (Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 7».

Житие новомученика читала Наталья Фоминых